

6. Definition and Selection of Competencies. Theoretical and Conceptual Foundations (DESECO). Strategy Paper on Key Competencies. An Overarching Frame of Reference for an Assessment and Research Program – OECD (Draft). – P. 8.

7. Личность и профессия : психологическая поддержка и сопровождение : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Митина Л. М., Кореляков Ю. А., Шавырина Г. В. и др. ; под ред. Л. М. Митиной. – М. : Изд. центр “Академия”, 2005. – 336 с.

8. Чошанов М. А. Гибкая психология проблемно-модульного обучения / Чошанов М. А. – М. : Народное образование, 1997. – 152 с.

9. Волошина М. С. Профессиональная инкультурация в образовании: теория и практика / Волошина М. С. – Новокузнецк : ИПК, 2001. – 114 с.

10. Маркова А. К. Психология труда учителя / Маркова А. К. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.

Кнодель Людмила Владимировна,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующая кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин
Института уголовно-исполнительной
службы

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Посвящена проблемам становления и развития пенитенциарной педагогики на современном этапе формирования мирового сообщества и ее тесным связям с такими науками, как тюрьмоведение и пенология, а также практической реализации теоретических положений в современной практике.

Ключевые слова: пенитенциарная педагогика, тюрьмоведение, пенология.

Присвячено проблемам становлення та розвитку пенітенціарної педагогіки на сучасному етапі формування світової спільноти та її тісним зв'язкам із такими науками, як тюрьмознавство та пенологія, а також практичній реалізації теоретичних положень у сучасній практиці.

Ключові слова: пенітенціарна педагогіка, тюрьмознавство, пенологія.

The article investigates the formation and development of prison pedagogy at the present stage of the international community formation and its close ties with such sciences as prison study and penology, as well as the practical implementation of the theoretical thesis in modern practice.

Key words: penitentiary pedagogy, prison science, penology.

Пенитенциарная педагогика – отрасль педагогической науки, изучающая деятельность по исправлению лиц, совершивших преступление и осужденных к различным видам наказаний. Термин “пенитенциарная педагогика” был введен в научный оборот в 90-е годы XX века – ранее употреблялось понятие “исправительно-трудовая педагогика”. Самостоятельная пенитенциарная педагогика для несовершеннолетних не разрабатывается. Все вопросы

исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных рассматриваются в русле общей пенитенциарной педагогики.

Как относительно самостоятельная наука исправительно-трудовая педагогика сформировалась в начале 60-х годов XX века, однако ее основы были заложены еще в XIX веке в рамках правовых, педагогических, философских и психологических исследований. В первом курсе тюрьмоведения (1889), разработанном профессором Сибирского университета И. Я. Фойницким, в “Основах тюремного дела” Н. Ф. Лучинского, “Очерках тюрьмоведения” С. В. Познышева, трудах Д. А. Дриля, И. Кучинского, П. И. Люблинского и других нашли отражение вопросы религиозно-нравственного, умственного и физического воспитания заключенных, средств и методов воздействия на них, роли личности служащего персонала в воспитании.

Воспитательный процесс в пенитенциарном учреждении принято называть исправлением осуждённых. Под исправлением мы, как правило, подразумеваем какое-либо позитивное воздействие на что-либо, уже в определенной мере сформированное или же утратившее свои полезные качества по каким-то причинам.

Позитивное воздействие в форме исправления личности преступника предполагает организацию такого воспитательного процесса, который бы обеспечивал формирование личности с присущими ей социальными формами поведения, в том числе правопослушным поведением.

Исправление является разновидностью воспитания и отличается от последнего специальным объектом – лицом, осуждённым к лишению свободы за совершенное преступление, и специальными условиями, в которых происходит воспитание, это условия лишения свободы в пенитенциарных учреждениях.

Вполне понятно, что исправление, как разновидность воспитания, полностью опирается на достижения педагогической науки, пользуется её методами и средствами.

Процесс исправления осуждённых в пенитенциарных учреждениях неразрывно связан с развитием и формированием современных представлений о воспитании как таковом в целом, и поэтому его необходимо рассматривать, как и его проблемы, только в совокупности с развитием педагогики и её проблемами.

Воспитание как социальное явление связано с выделением человека из мира животных путем систематических занятий трудом и передачи опыта от поколения к поколению. В этом смысле воспитание существует столько же времени, сколько существует само человечество. Педагогическая мысль и воспитание приобретают конкретное письменное авторство лишь в рабовладельческом обществе, и их истоки кроются в древних культурах Китая, Индии, Египта, Греции, Рима и ряда других стран. Для нашего времени особый интерес представляют, и ещё долго будут представлять, высказывания по вопросам воспитания человека Конфуция, Сократа, Платона, Демокрита,

Аристотеля, Квинтилиана, других древних ученых, оказавших огромное влияние на формирование всех последующих представлений о воспитательном процессе.

Конфуций, например, считал, что конечная цель воспитания человека – укрепление нравственности и преодоление невзгод в создаваемом гармоничном обществе, для чего необходимо следовать универсальным законам жизни – гуманности и этикету. Основная цель воспитания, по Конфуцию, – создание совершенного человека, строящего свою жизнь на доброте, трудолюбии, порядочности, почитании старших, традиций и любви к семье, народу и стране. “Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков”, – справедливо говорил Конфуций.

Древнегреческий философ Сократ отмечал, что “воспитание – дело трудное, и улучшение его условий – одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, чем образование себя и своих близких”.

Ведущая цель воспитания Сократом выражается знаменитой формулой: “Познай самого себя”. Он считал, что это необходимо, прежде всего, для того, чтобы освободиться от дурных влияний, овладеть искусством жизни и добиться гармоничного развития. “Человек – прежде всего нравственное существо, и дурные поступки порождаются только его незнанием”, – утверждал Сократ.

Другой ученый-энциклопедист Древнего мира – грек Демокрит – связывал развитие человека с природой и воспитанием; “Природа и воспитание подобны... Воспитание перестраивает человека и, преобразуя, создаёт ему вторую природу”. “Воспитание следует строить так, – поучает Демокрит, – чтобы оно соответствовало природе ребенка”. В дальнейшем это закрепилось в педагогике как “принцип природосообразности”. Афинский философ Платон был первым, кто выдвинул и обосновал идею соотношения государства и воспитания, отмечая при этом, что воспитание является главной задачей государства, в чьих руках оно должно находиться, служить его интересам.

Со временем эта мысль становится всё более актуальной, история регулярно демонстрирует и подтверждает идею Платона: в государствах, где не уделяют должного внимания образованию, царит преступность и социальные потрясения. Также актуальными и для нашего времени являются взгляды Платона на взаимодействие государства и воспитания, преемственность в воспитании, выявление талантов и забота о них, методики преподавания и идеи о стандартах в знаниях и умениях [1].

Пенитенциарная (исправительная) педагогика является одним из звеньев в системе педагогических наук и содержит в себе ряд признаков, присущих другим отраслям педагогики: общей, возрастной, специальной, профессиональной, социальной и др. Пенитенциарная педагогика занимается теоретическими обоснованиями процесса исправления осуждённых, содержащихся в местах лишения свободы за совершенные преступления, а также разрабатывает практику данного процесса. Общая педагогика исследует

основные закономерности воспитания, значимые в том числе и в пенитенциарных учреждениях.

Элементы возрастной педагогики в пенитенциарной педагогике обусловлены различными возрастными группами, представленными в местах лишения свободы: от 14 до 18 лет – в воспитательных колониях и от 18 лет и старше – в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. Элементы специальной педагогики, объектом которой являются люди с отклонениями в физическом и умственном развитии, интегрированы в пенитенциарной педагогике в связи с тем, что в числе осужденных оказывается немало лиц, относящихся к этой категории.

Профессиональная педагогика, осуществляющая развитие личностного трудового потенциала человека, взаимодействует с пенитенциарной педагогикой в сфере средств воздействия на личность преступника, так как трудовое воспитание является одним из основных средств исправления.

Соотношение и взаимосвязь социальной и пенитенциарной педагогики вытекают из их единой задачи – воспитания сознательного гражданина. Пенитенциарная педагогика как наука основывается на теории и практике других педагогических наук.

Представленные связи педагогических наук не являются исчерпывающими, так как пенитенциарная педагогика может обогащать свою теорию и практику в истории педагогики, сравнительной педагогике и других направлениях педагогических исследований. Развитие пенитенциарной педагогики неразрывно связано с рядом наук о человеке: философией, психологией, физиологией, криминологией, социологией, культурологией и др. [2].

Выделение пенитенциарной педагогики в отдельную отрасль педагогических наук стало возможным благодаря тенденциям определенной гуманизации в обществе в начале 60-х гг. XX века, благодаря замещению карательных акцентов в уголовном наказании исправительными.

Поставленные перед пенитенциарными учреждениями цели как бы перевели, а точнее, поставили на место проблему преступности из её юридической сферы (правоохранительной) в педагогическую. Сфера применения пенитенциарной педагогики ограничивается пенитенциарными учреждениями, и объектом познания пенитенциарной педагогики является осуждённый за совершенное преступление к лишению свободы и исправляющийся в результате воспитательных отношений.

Предметом пенитенциарной педагогики являются закономерности исправления и ресоциализации осуждённых в пенитенциарных учреждениях.

Пенитенциарная педагогика изучает закономерности, принципы, содержание, методы формы процесса исправления осуждённых и использует категории, присущие другим отраслям педагогики: воспитанию, развитию, образованию, обучению, воспитательным отношениям и др.

Наряду с общепринятыми педагогическими категориями в пенитенциарной педагогике используются категории, присущие только данной

педагогической отрасли, такие как “исправление”, “воспитательная работа с осужденными к лишению свободы” [1].

Практическая деятельность по исправлению осужденных в пенитенциарных учреждениях может быть эффективна только при создании в них социально-педагогической системы, обеспечивающей воспитательный процесс с начала срока лишения свободы и до освобождения осужденного из пенитенциарного учреждения.

Бессистемная педагогическая деятельность, как и любая другая, не основанная на системе знаний и практике, не позволяет получать стабильные позитивные и прогнозируемые результаты, так как при этом отсутствуют четкие ориентиры такой деятельности, не определены эффективные средства достижения исправления осужденных, нет четких критериев результативности воспитательной работы.

В пенитенциарном учреждении систему педагогического процесса необходимо включать в социальную сферу, создавая, прежде всего, социальные условия, способствующие исправлению осужденных. Вряд ли возможно вести воспитательную работу среди голодных, плохо одетых, озлобленных тяжелыми условиями существования людей.

В своих научных работах американский психолог А. Х. Маслоу разработал теорию иерархии потребностей, в которой физиологические потребности (голод, жажда и т. д.) составляют основу пирамиды потребностей человека, включающей в себя потребности; безопасности; принадлежности и любви; самоуважения, самореализации. Неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей: если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на данный уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной мере удовлетворены [3].

Организация социальных условий, позволяющих удовлетворять различные уровни потребностей человека (от физиологических до нравственных), является необходимым основанием всей социально-педагогической системы пенитенциарного учреждения. Разделение социально-педагогической системы на четыре компонента – целевой, содержательный, деятельностный и результативный – позволяет в общих чертах, схематично создать алгоритм для практической деятельности по исправлению осужденных. Проблема заключается в конкретизации данных компонентов, наполнении их содержанием, позволяющим организовать эффективную систему исправления.

Целевой компонент включает в себя определенную цель, на которую направлен весь воспитательный процесс, организованный в пенитенциарном учреждении. Содержательный компонент отражает разнообразие применяемых воспитательных средств, принципов и методов, наиболее эффективно обеспечивающих достижение педагогической цели.

Деятельностный компонент определяет механизм взаимодействия воспитателей и воспитуемых, организацию и формы этого взаимодействия, а также принципы управления воспитательным процессом.

Результативный компонент социально-педагогической системы позволяет оценить эффективность действующей системы, определить динамику воспитательного процесса в масштабах, как отдельного пенитенциарного учреждения, так и в масштабах управлений исполнения наказаний и всей уголовно-исполнительной системы в целом.

Цель исправления осужденных, соответственно, становится и целью пенитенциарных учреждений, действующих в рамках точного соблюдения уголовно-исполнительного законодательства. Исправление, безусловно, следует признать педагогической категорией, так как основой исправления является развитие человека, его изменение в лучшую сторону путем приобретения позитивных социальных качеств и подавления негативных [4].

Сторонники теории нравственного исправления подразделяют понятие “исправление” на нравственное и юридическое. Юридическое исправление, по их мнению, основывается на страхе перед наказанием, а нравственное – на моральных качествах, отвращении к самому факту преступления.

Такое подразделение понятия “исправление” представляется искусственным, здесь было бы уместнее подразделять не понятие “исправление”, а понятие “средства исправления”. Достижение исправления может происходить посредством не только нравственного воспитания, но и правового, а также трудового, физического, путем повышения образовательного и культурного уровней.

Следуя логике сторонников нравственного исправления необходимо вводить понятия “трудовое исправление”, “физическое”, “образовательное”, “культурное” и т. д., что само по себе абсурдно. В объект пенитенциарного воздействия целесообразно включать лиц, заключенных под стражу до решения суда.

Воспитательную работу с этой категорией необходимо рассматривать в качестве превентивного исправления, под которым следует понимать воспитательное воздействие на лиц, заключенных под стражу до судебного разбирательства в целях пресечения уклонения их от следствия и суда и одновременного формирования у них правопослушного поведения.

Лица, содержащиеся до суда (без юридического установления их вины в совершенном преступлении) под стражей с применением предусмотренной законом системы взысканий и поощрений, не признаны объектами исправления только де-юре, на практике, де-факто. Они должны подвергаться воспитательному воздействию, так как от них, так же как и от осужденных, требуется правопослушное поведение в условиях изоляции от общества, т. е. в следственных изоляторах. Учитывая тот факт, что срок, проведенный под стражей, засчитывается судом в срок уголовного наказания в виде лишения свободы, то вполне логичным будет и превентивное исправление, которое создаст необходимые предпосылки для воспитательного процесса непосредственно в исправительных учреждениях. Воспитательный процесс в пенитенциарном учреждении характеризуется такими закономерностями, обусловленными специфической средой пенитенциарного учреждения,

ограничивающей возможности личности в удовлетворении различных потребностей, как возрастание роли социальных факторов, зависимость эффективности исправления осужденных от степени открытости пенитенциарного учреждения для воздействия позитивных факторов и закрытости для воздействия негативных факторов. Закрытость пенитенциарных учреждений позитивно влияет на воспитательный процесс, ограничивая воздействие негативных факторов внешней среды на осужденных.

Однако при этом необходимо учитывать, что концентрация в пенитенциарном учреждении большого количества лиц с ярко выраженным асоциальным поведением при отсутствии специально созданной социально-педагогической, исправительной среды неизбежно приводит к негативному влиянию осужденных друг на друга, формированию асоциальной среды, существующей по “законам” преступного мира [5].

В исследовании выявлены и обоснованы три принципа организации воспитательной работы в пенитенциарном учреждении, руководством которыми наиболее эффективно обеспечивается исправление осужденных: единого коллектива; адекватного реагирования; расширенного стимулирования.

Правила их применения синтезируют в себе многочисленные принципы исправления, сформулированные в разное время учеными-пенитенциаристами, а также принципы уголовно-исполнительного законодательства, и позволяют в практической пенитенциарной деятельности значительно конкретизировать основные руководящие идеи по организации исправительного процесса.

А. Я. Герд разработал педагогическую систему перевоспитания заключенных, которую апробировал в основанной им Санкт-Петербургской колонии для несовершеннолетних правонарушителей (1871).

Его концепция исправления подростков строилась на принципах гуманизма и любви к детям, педагогического оптимизма, уважения к личности несовершеннолетнего, сотрудничества педагогов и воспитанников [3].

В 1920-е годы в советской России тюрьмы для подростков стали заменяться воспитательными учреждениями. Появились учреждения нового типа: реформатории для преступников молодого возраста (эта практика была заимствована из США), исправительно-трудовые колонии, испытательные учреждения для лиц, по отношению к которым имелись основания для послабления режима или досрочного освобождения. Декретами советской власти были законодательно закреплены цели таких учреждений: исправление осужденных (1919) и затем – система стимулирования исправления, разрешающая изменение положения осужденных от более строгих форм изоляции к менее строгим и последующее досрочное освобождение (1921) [4].

В своей монографии “Основы пенитенциарной науки” (1923) С. В. Познышев рассматривал пенитенциарную педагогику как деятельность по исправлению преступников. К ее основным категориям он относил понятия юридического и нравственного исправления, воспитательные возможности общеобразовательного обучения. А также большую роль играет культурно-просветительная работа, и трудовое воспитание заключенных.

Вместе с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1924) была введена дифференцированная система мест лишения свободы и были определены основные средства перевоспитания: режим, труд, профессиональное и общеобразовательное обучение [5].

Юристы Б. С. Утевский и Е. Г. Ширвиндт развивали тезис об исправимости преступников. В местах лишения свободы стали создаваться учебно-воспитательные части, педагогические коллегии, кружки по ликвидации неграмотности, школы I и II ступеней. Одним из основоположников советской исправительно-трудовой педагогики также считается А. С. Макаренко. В 1930-50-е годы пенитенциарная педагогика практически не развивалась.

В начале 60-х годов в Высшей школе МВД СССР (основана в 1929; в 1974 преобразована в Академию; с 1998 – Академия управления МВД России) под руководством Б. С. Утевского был разработан первый курс исправительно-трудовой педагогики для специальных учебных заведений МВД.

Исправительно-трудовая педагогика была включена как самостоятельный предмет в учебные планы, проводились семинары и конференции по обобщению воспитательной работы с осужденными. В эти годы сформировалась Вологодская система формирования направленно воспитывающих коллективов осужденных.

Первый учебник по пенитенциарной педагогике был издан в 1993 году.

Объектом пенитенциарной педагогики, согласно ему, является воспитательная система органов, исполняющих наказание.

Предметом – закономерности и особенности исправления и перевоспитания осужденных в рамках исполнения уголовного наказания как меры государственного принуждения. Одна из важнейших категорий пенитенциарной педагогики – исправление осужденных.

Исправление – противоречивый процесс изменения сложившихся стереотипов сознания и поведения осужденных, представляющий собой целенаправленное, а иногда и жесткое управление их жизнедеятельностью.

Исправление выступает как цель и результат перевоспитания и как процесс самовоспитания, саморазвития личности. Степени изменения личности вполне сопоставимы с общечеловеческими нормами, поскольку не существует отдельно взятой морали для правонарушителей и для законопослушных граждан.

Но в процессе перевоспитания такие нравственные нормы, как добросовестное отношение к своим обязанностям, труду, уважение к правилам общежития, бережное отношение к общественной и личной собственности приобретают статус правовых.

Специфика процесса исправления состоит в том, что он происходит в рамках исполнения уголовного наказания. Степень правовой регламентации процесса перевоспитания зависит от вида наказания и органа, его исполняющего [4].

Правовой характер требований способствует выработке привычки исполнять законы дисциплинированно и ответственно. Юридические нормы

определяют и права осужденных. Тем не менее, в процессе исправления возникают противоречия между педагогической целесообразностью и жесткими правовыми предписаниями, так как правовые нормы носят обобщающий характер, а педагогические нормы всегда конкретны и персонифицированы.

Отрицательное отношение осужденных к уголовному наказанию, как правило, переносится на воспитательные воздействия, на самих воспитателей, усиливая тем самым скрытое, а подчас и активное сопротивление воспитанию.

Разрешение этого противоречия – в поиске оптимальных педагогических мер и совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства.

Особенностью процесса исправления является и его продолжительность, определяемая сроками уголовного наказания, назначаемого судом.

Длительная изоляция несовершеннолетнего человека от общества приводит к нарушению социально полезных связей и отношений, препятствующих адекватному восприятию действительности.

Концентрация криминогенной части населения в одном месте также создает основу для формирования специфической системы межличностных отношений, основанных на традициях и субкультуре уголовного мира, растлевающего личность. Все эти особенности обуславливают повышенные требования к профессиональному и нравственному уровню воспитателей, их педагогическому мастерству. Пенитенциарная педагогика рассматривает исправление как подсистему всей системы воспитания, сложившейся в обществе, и как специфический процесс в исправительных учреждениях [3].

К специфическим принципам воспитания в пенитенциарной педагогике относятся: гуманное отношение к осужденным в сочетании с высоким уровнем требовательности, исправление личности в общественно полезной деятельности, в системе коллективистских отношений; участие в перевоспитании общественности.

Пенитенциарная педагогика изучает взаимосвязи элементов системы исправления и влияние среды мест лишения свободы на изменение и исправление личности. А также особенности этапов исправления (первоначального, адаптационного, основного, заключительного, подготавливающего к освобождению); деятельность неформальных групп и коллективов осужденных, органов их самоуправления; методы борьбы с преступными группировками осужденных и прочее.

Современные тенденции пенитенциарной педагогики связаны с разработкой системы социально-педагогических воздействий на осужденных с целью гуманизации этого процесса; с подготовкой педагогических кадров для исправительных учреждений, привлечением общественных организаций [1].

В XIX в. возникла теоретическая дисциплина, собирающая сведения о таком социальном институте, как тюрьма, о практике исполнения наказаний тех, кто совершил преступления и кого государственное правосудие лишило свободы. Получив название “тюрьмоведение”, она стала ответвлением более обширной и достаточно древней отрасли знаний – пенологии, исследующей проблему наказаний во всех аспектах. Тюрьмоведение – особое учение – это

совокупность теоретических, исторических и практических сведений об устройстве и управлении тюрем, о способах достижения целей наказания посредством лишения свободы [4].

С развитием идеи исправления и наказания расширились и задачи тюремоведения; в круг их теперь входит исследование и критика не только тюрьмы в конкретном и абстрактном смысле, но и целого ряда возникших в течение времени институтов, имеющих целью восполнить пробелы и недостатки тюремно-исправительного режима; сюда относятся патронаты, колонии для несовершеннолетних, специальные исправительные дома, представляющие собой переходную степень от заключения к свободе, досрочное освобождение, полицейский надзор.

Тюремоведение широко пользуется данными психологии, антропологии, гигиены, государственных и юридических наук, этики, педагогики [5].

Зародившись в конце XVIII века, тюремоведение являлось первоначально лишь сводом сведений о тюрьме. Главный предмет тюремоведения – не только социальный институт тюрьмы, но и человек, точнее два типа человеческой личности. Первый тип – это личность того, кто отбывает наказание, будучи лишен на определенный, предусмотренный законом срок многих естественных прав и в первую очередь права на свободу.

Второй тип – это человек, через которого государство реализует функцию наказания, кто организует жизнедеятельность осужденного в условиях тюремного заключения. Всякое государство стремится поддерживать закон и порядок и обеспечивать безопасность, опираясь на систему уголовных наказаний, предусматривающую лишение осужденных жизни, свободы, имущества, доброго имени и причинение им психологических страданий.

Признавая, что эти жестокие меры необходимы для выполнения одной из важнейших функций государства – защиты безопасности общества и отдельных граждан, мы должны помнить, что злоупотребления в этой сфере представляют особую опасность. Поэтому не случайно именно в сфере применения уголовного права национальными конституциями и международными соглашениями введены особо жесткие ограничения и строгий надзор [3].

На наш взгляд, крайне важно отметить, что большинство современных мусульманских государств отразили в своих конституциях этот особый подход к уголовному праву. Многие из них подписались и под соответствующими международными соглашениями.

Конституционные и международные стандарты возникли на основе консенсуса международного сообщества, который нашел отражение в национальных конституциях и международных документах, обладающих высшим политическим и моральным авторитетом. Прежде всего, это Всеобщая Декларация прав человека (1948) и Международная Конвенция гражданских и политических прав (1966) [2].

Существует различие между философией наказания и моральным практически-ориентированным пенологическим дискурсом. Последний более озабочен практическими целями пенологической практики, нежели попыткой артикулировать общую нормативную теорию наказания.

В частности, он уделяет внимание целям вынесения приговоров, но также и целям тюремной или пробационной администрации, когда пенологи и чиновники пенитенциарной системы вступают в неприкрыто нормативный дискурс, и именно этот жанр имеет тенденцию превалировать.

Известн западногерманский ученый Миттермайер (выдающийся немецкий криминалист, 1787–1867, профессор в Гейдельберге, сторонник суда присяжных, устности и гласности суда, противник смертной казни) в учебнике по тюрьмоведению эту научную дисциплину трактует, как учение о тюремных учреждениях и жизни в них.

При этом он выделяет три группы вопросов: 1) правовые вопросы исполнения наказания, отношений между государством и заключенным; 2) административная сторона деятельности тюрем, организация собственно тюремного дела, что происходит по усмотрению администрации; 3) вопросы психического воздействия на заключенного. Он также считает, что тюрьмоведение – это часть науки уголовного права, если последнюю трактовать в более широком смысле. По его мнению, оно рассматривает правовые вопросы на фоне и наряду с общими учениями об управлении, философией, психологией, медициной, и особенно психиатрией, педагогикой, экономикой и социологией. Таким образом, тюрьмоведение представляется как комплексная научная дисциплина, как конгломерат самых различных областей знаний, но служащих “рациональной” организации тюремного дела. При этом остается непонятным, как все это вмещается в рамки науки уголовного права, науки юриспруденческой, тем более, если учесть, что последняя в западных странах носит догматический характер [2].

С другой стороны, в последнее время в ряде стран, в частности в США, тюрьмоведение как самостоятельная научная отрасль теряет свое значение. Обнаруживается тенденция растворения вопросов исполнения наказания и исправления преступников в общих проблемах пенологии, криминологии и социологии преступности. Вот, например, какие разделы, относящиеся к тюрьмоведению, содержатся в книге американских авторов Барнса и Титерса: “Новые горизонты в криминологии”, “Возникновение и развитие тюрем”, “Оценка традиционного тюремного заключения”, “Новый подход к проблеме исправительных учреждений”, “Социальная адаптация бывшего заключенного в обществе”, “Труд заключенного по исправительной программе”, “Исправительное обращение с женщинами” [3].

Аналогичное положение наблюдается и в сфере исполнения наказания несовершеннолетних. Так, западногерманский ученый В. Миддендорф в книге “Криминология несовершеннолетних” наряду с вопросами о причинах преступности несовершеннолетних и личности преступника рассматривает и меры наказания, применяемые к ним, организацию тюрем и исправительных учреждений для несовершеннолетних. И поскольку адепты ретрибутивистской философии наказания находят ее обоснование в ретроспективном плане – фокусируя внимание на совершенном преступлении, постольку стремление к возмездию или порицанию путем вынесения судебного приговора подпитывает “правонарушенческий подход“, при котором в расчет принимаются только

характер и серьезность совершенного правонарушения, за что правонарушитель и должен понести наказание [4].

Аналогичным образом, поскольку консеквенциалистские теории наказания уделяют внимание последствиям наказания, постольку и достижение таких целей, как применяемые к конкретному индивиду меры сдерживания, перевоспитания и лишения свободы, служат базой для совершенно иного, ориентированного на правонарушителя, подхода при обосновании и выборе судебного приговора. Это требует наличия большей информации о самом правонарушителе и о возможных последствиях для него/нее того или иного конкретного приговора.

Принцип пропорциональности должен стать основополагающим базисом при вынесении приговора: законодатели, влиятельные политики и судьи должны стремиться к созданию такой системы, когда суровость вынесенного правонарушителю приговора будет гарантированно пропорциональна серьезности совершенного преступления, когда наказание могло бы служить выражением приемлемой степени порицания и возмездия. Критики этой точки зрения возражают в том смысле, что:

во-первых, мы не можем на практике надеяться добиться надлежащей пропорциональности между преступлением и наказанием;

во-вторых, что существуют иные принципы – например, достаточность наказания, которые могут вступить в противоречие с требованиями пропорциональности;

в-третьих, что чрезмерный акцент на строгую пропорциональность блокирует эффективное применение широкого спектра “промежуточных санкций” её, получающих все большую популярность у творцов пенологической политики [4].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что пенитенциарная педагогика, пенология и тюремоведение тесно переплетаются в практической реализации своих теоретических положений на современном этапе развития общества.

Список использованных источников

1. Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01 / С. А. Ветошкин. – М., 2002. – 327 с.
2. Matthews R. Doing Time. An Introduction to the Sociology of Imprisonment / Matthews R. – Basingstoke, 1999. – P. 39.
3. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Гидденс Э. – М.: Прогресс, 2003. – С. 413–421.
4. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия / Кристи Н. – М.: Прогресс, 1999. – С. 40–41.
5. Тюремное наказание как явление культуры и политико-правовой институт / Копытов Ю. Г. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2010. – 112 с.